

Лондон. 1674 год. Седой смотритель, шагнув на поросшую мхом крутую лестницу Тауэрской башни, оступился и упал. Черт бы побрал этот каменный выступ в основании лестницы — он все время об него спотыкается! Решено. Он сейчас же позовет помощников, и они вместе поправят эту ступеньку.

ПРОКЛЯТЫЕ КОРОЛИ

Крепким рыжеволосым парням пришлось немало потрудиться, прежде чем удалось сдвинуть камень с места. Но что это? В углублении под плитой оказалась ветхая серая ткань. В тайном предвкушении обнаружить клад старик дрожащими руками вспорол ножом истлевшую холстину мешка и вытряхнул его содержимое себе под ноги. Вместо россыпи драгоценностей по каменному полу раскатились человеческие кости и пара черепов...

...Эдуард IV знал, что жить ему осталось недолго. Король не любил

проигрывать — воины из династии Йорков на поле боя не оставляют своим врагам ни единого шанса. А сейчас он не может совладать с собственным недугом! Эдуард сидел в библиотеке. Боль за грудиной не отпускала ни на секунду, он попробовал поглубже вздохнуть и тут же почувствовал, будто кто-то невидимый вонзил ему под ребра острый клинок. Он застонал и потерял сознание.

Открыв глаза, Эдуард увидел рядом с собой плачущую жену. Король попробовал улыбнуться. Ну же, не надо так убиваться, он совсем не боится умереть! Королева должна дер-

Портрет короля Эдуарда IV

жаться хотя бы ради детей: ведь его пять дочерей и двое сыновей еще слишком малы, чтобы жить собственным умом. Детям придется очень нелегко без его поддержки. Ланкастеры, всю жизнь воюющие с Йорками за трон, коварные родственники, которым несть числа (у короля было еще 10 братьев и сестер), — вся эта стая голодных шакалов только и ждет его смерти, чтобы наброситься на малолетних наследников. Больше всего король болел душой за старшего сына, 12-летнего принца Эдуарда Уэльского, который должен был занять его место на троне. Проклятие! Если бы судьба отпустила ему еще немного времени, чтобы его дорогой мальчик успел подрасти и окрепнуть... Но, видно, не суждено. Король заскрежетал зубами. Принцу нужен надежный помощник, верный и преданный человек, который научит его разбираться в хитросплетениях государственной политики. Но кому он может доверить заботу о своих сыновьях? Его окружают предатели, лгуны, доносчики. Пожалуй, единственный человек из королевского окружения, на кого Эдуард мог положиться, — его младший брат, герцог Ричард Глостерский. Спокойный, рассудительный, он сторонился людей и ненавидел дворцовые интриги. Брат был бы почти безупречной кандидатурой, если бы не его вызывающая непривлекательность: маленький, с серым морщинистым личиком и сутулой спиной (злые языки даже прозвали Ричарда горбуном). Но — король вытер рукавом рубашки выступившую на лбу испарину — ведь он не невесту сыну выбирает! Эдуард сейчас же подпишет бумагу о назначении Ричарда регентом маленького принца. Жаль только, что королева недолюбливает своего деверя. Но ничего, ей придется смириться с его волей!

...Вдовствующая королева Англии Елизавета в задумчивости бродила по тенистому дворику Вестминстерского аббатства. Услышав резкий крик сойки, королева остановилась. В последнее время ей во всем чудились дурные знаки. Положительно она начала потихоньку сходить с

Король заскрежетал зубами. Кому он может доверить заботу о своих сыновьях? Его окружают предатели, лгуны, доносчики

ума. Неудивительно, если знать, что ей пришлось пережить за последние два месяца, минувшие с 9 апреля 1483 года, дня смерти мужа, короля Англии Эдуарда IV.

Елизавета вспомнила первый день после его кончины. Она деловито раздавала приказания — к похоронам нужно было столько всего подготовить! Дочери не выходили из своих покоев, сыновья же несколько

часов провели в темном зале, где стоял гроб с телом отца, — осознание того, что отец в самом деле умер, пришло не сразу.

Притихшие и задумчивые, братья вернулись к матери: «Мама, отец ушел, и теперь мы будем заботиться о тебе». Елизавета побледнела, услышав эти слова. Она горько усмехнулась: маленькие принцы еще не знают, что теперь все заботы о них воз-

«Дети Эдуарда IV». Поль Деларош, 1831 г.

мет на себя дядюшка, этот двуличный горбун, которому она никогда не доверяла.

Елизавета тяжело переживала смерть мужа, но в то же время сильно негодовала по поводу его завещания. Ведь он назначил герцога Глостера не только единственным опекуном старшего сына, своего преемника, но и лордом-протектором Англии! А это

Епископ Братский Роберт Стилингтон на заседании государственного совета заявил, что брак Елизаветы и Эдуарда IV был недействительным, потому что еще до женитьбы на ней король был обвенчан с леди Элеонорой Батлер, дочерью графа Штрусбери (которую потом не долго думая упрятал в монастырь). Дети Эдуарда IV были публично признаны

**«Иуда! Предатель!» —
Елизавета поносила деверя
на чем свет стоит. И он еще
смеет ей говорить,
что не хочет быть королем!..**

значит, что Ричард стал самым могущественным человеком в королевстве. Елизавета была слишком честолюбива, чтобы позволить деверю возвыситься над ней. Она знала, как упрочить свое положение: ей нужно побыстрее устроить коронацию маленького принца. Но скандал, разразившийся через несколько дней, спутал все ее планы.

бастардами, и о том, чтобы старший принц взшел на престол, теперь не могло быть и речи.

Елизавета металась в дворцовых покоях, как тигрица в клетке. Она знала о тайном обручении своего покойного мужа, но никогда не думала, что правда может выйти наружу. Она должна была защитить себя и детей, но никак не могла решить, что

же ей предпринять. Последний человек, от которого она могла в этот момент ожидать помощи, был герцог Глостер. Но он приехал к ней сразу после заседания парламента: королеву с детьми могли в любую минуту заточить в темницу. Слова Ричарда Глостерского звучали убедительно и дружелюбно. Он попытается унять смуту, но ей необходимо как можно скорее покинуть дворец. Она с дочерьми укроется в Вестминстерском аббатстве. А мальчиков регент спрячет в Тауэрской башне — опальные короли всегда находили убежище за ее толстыми стенами. Елизавета может не волноваться: он сам проследит за тем, чтобы наследникам там было удобно.

Впервые за всю свою жизнь расставшись с сыновьями, Елизавета не находила себе места от беспокойства. Не прошло и двух дней, как она тайком сбежала из аббатства в надежде удостовериться, что с ними все в порядке.

Торопливо шагая по мрачным коридорам Тауэра, королева хмурилась. Несмотря на то что башня считалась королевской резиденцией, она напоминала тюрьму. Здесь пахло сыростью и дохлыми крысами. Королева зажала нос. Как, должно быть, неуютно чувствуют себя здесь ее мальчики! Но зато, успокаивала она себя, в Тауэре они в полной безопасности.

«Мамочка, когда ты нас заберешь? Это правда, что нас хотят вздернуть на виселице?» — засыпали ее вопросами сыновья. Елизавета бодро рассмеялась: ее любимые мальчики должны набраться терпения и подождать — скоро все будет по-прежнему. Королева старалась говорить как можно увереннее, но при этом взглянуть детям в глаза так и не решилась — в глубине души она сомневалась в том, что их жизнь когда-нибудь снова вернется в привычное русло.

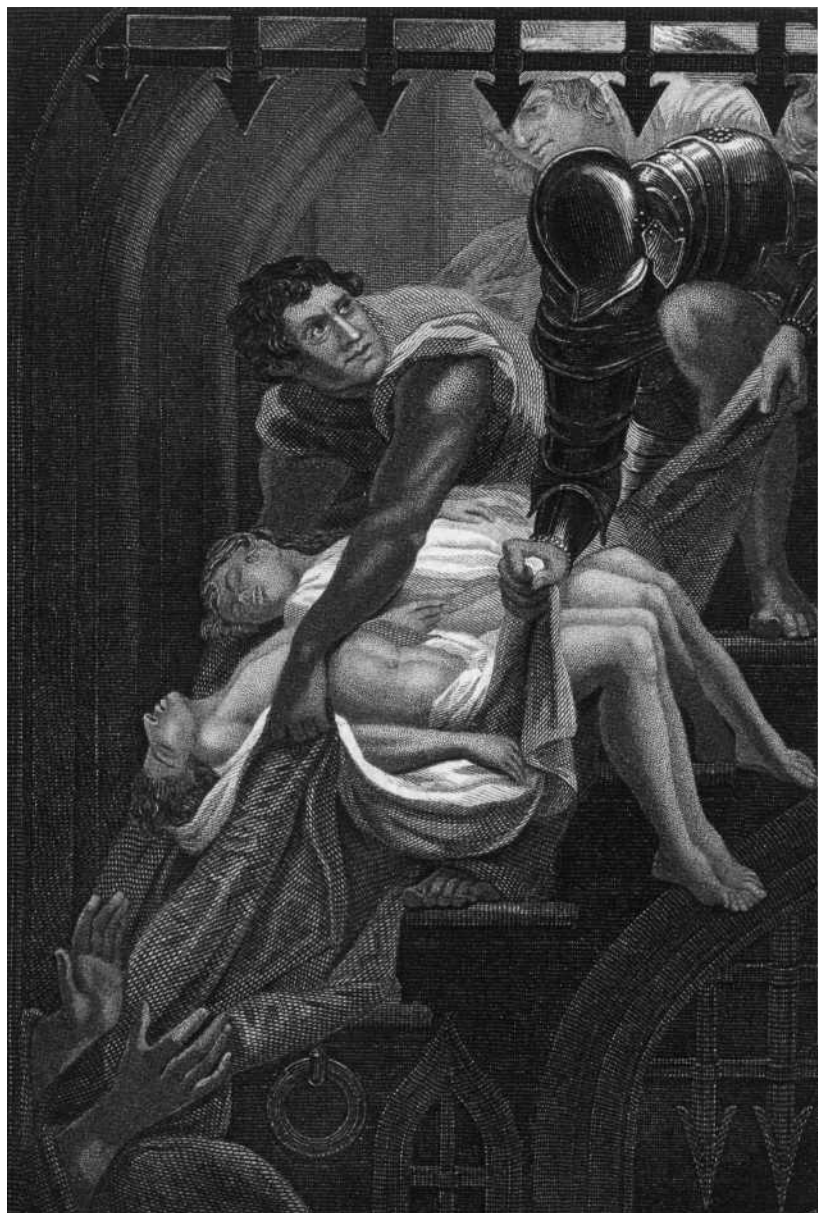
В то время как королева находилась в Тауэре, лондонский парламент уже рассмотрел вопрос о престолонаследии. Ни один из лордов не вступился за королевскую семью — с церковью шутки плохи. Опасаясь начала новой междоусобной войны между Йорками и Ланкастерами за трон,

они предложили корону герцогу Глостерскому.

Регент был ошеломлен: он никогда не мечтал о троне. Ему не нужна была власть, у него нет склонности командовать. Большую часть жизни он провел, штудирова философские труды и изучая английскую поэзию X века. И, честно говоря, будь его воля, он вообще бы не выходил из библиотеки. А во что превратится его жизнь, если он наденет королевскую мантию? В тревожное ожидание, что кто-то в любой момент может вонзить нож ему в спину? В привычку никому не доверять, в постоянный страх за близких? Ричард не хотел для себя такой доли, но в то же время

понимал, что, отказавшись от короны, он подпишет себе смертный приговор. Лордам не составит труда найти нового короля, а его вслед за семьей покойного брата отправят на виселицу...

Глостер приехал в Вестминстерское аббатство далеко за полночь. Ему нужно было объясниться с Елизаветой. Но та, едва услышав, что он собирается сесть на трон (который принадлежал ей и ее сыну!), пришла в неопишемую ярость. «Подлый предатель! Иуда!» — Елизавета не жалела слов, понося деверя на чем свет стоит. И он еще смеет говорить ей, что не хочет быть королем — какая дешевая уловка! Пусть Ричард пускает

убийцы прячут тела сыновей Эдуарда IV, гравюра XIX в.

пыль в глаза кому угодно, только не ей. Королева готова была руку дать на отсечение, что, герцог, проведя всю жизнь в тени брата-короля, только и мечтал о том, что настанет день — и он обойдет его. Что ж, такой случай деверю наконец представился... Елизавета вlepила ему звонкую пощечину и потребовала, чтобы он убирался вон из аббатства. Королева не догадывалась, что выгнала в ту ночь своего единственного защитника и теперь за ее жизнь и жизнь ее детей никто не даст и ломаного гроша.

Через несколько дней Елизавета одумается. 26 июня, в день коронации Ричарда, она поедет в Лондон, чтобы вымолить у него прощение. Она готова будет целовать ему руки, лишь бы отвести опасность от сыновей!

Королева так торопилась в Лондон, что загнала несколько пар лошадей. Оставив экипаж на окраине

Разве мог он сказать королеве, что племянник Тиррел вот уже который день убеждает его в необходимости расправиться с сыновьями Эдуарда IV? Ричард ненавидел себя за малодушие; он обязательно что-нибудь придумает, чтобы сохранить жизнь мальчиков, он не поддастся на уловки племянника. Что, если инсценировать смерть принцев, объявить об их кончине публично и потом тайком вывезти Елизавету с сыновьями во Францию?

Провидение помешало Ричарду явить Англии свою добрую волю. Пока король обдумывал свой план, поздно ночью в Тауэр приехал Тиррел. Тихонько прокравшись в королевские покои, он увидел, что дети спокойно спят. Он уже достал из кармана удавку, когда Эдуард заворочался и открыл глаза. Увидев склонившегося над собой огромного мужчину, мальчик не заплакал и не закричал, как будто знал о неизбежности того,

Елизавета вернулась в аббатство и, открыв шкатулку с драгоценностями, достала маленький темный пузырек с ядом

города, дальше она пошла пешком. Добравшись до дворца, Елизавета, как простая нищенка, опустила в дорожную пыль у ворот и стала ждать появления Ричарда. Завидев его карету, окруженную гвардейцами, королева бросилась ей наперез и только чудом осталась жива. Король с минуту вглядывался в лицо сумасшедшей бродяжки. А потом, узнав ее, сделал охране знак проводить женщину в свои покои.

Елизавета повалились ему в ноги: Ричард должен пообещать ей, что не тронет ее мальчиков. Ведь несчастные дети, которых публично признали бастардами, не представляют для него никакой опасности... Деверь, пару часов назад ставший королем Ричардом III, молчал. Наконец он сделал ей знак подняться с колен и проводил до дверей. «Государь... Так я могу надеяться?» Ричард только неопределенно мотнул головой.

что сейчас произойдет. Он только крепче обнял братишку и тихо произнес: «Сэр... У меня к вам одна просьба — сделайте все побыстрее...»

Вернувшись в аббатство после аудиенции у Ричарда III, королева рухнула на кровать и забылась тяжелым сном. Ей снился Тауэр. Вот она входит в покои сыновей и открывает дверь в их спальню. Мальчики лежат на кровати рядом — вытянутые тела, сложенные на груди руки и лица, накрытые огромной серой подушкой. Елизавета подбегает к ним и сбрасывает подушку на пол. Почему же дети не открывают глаза? Неужели они не хотят поцеловать свою мать? Королева трогает сыновей за плечи, но они не просыпаются. Тогда она сама начинает целовать их и вдруг в ужасе отшатывается. Ее сыновья холодны, как лед. Мертвы? Нет, не может быть... Королева в отчаянии падает на колени, кричит и... просыпается.

Елизавета вытирала бегущие по щекам слезы, тщетно пытаясь успокоиться. Это всего лишь дурной сон, кошмар. Она сегодня же поедет в Тауэр, чтобы убедиться, что с детьми все в порядке...

Елизавета простоит у ворот башни целый день, но ее так и не пропустят внутрь — без письменного разрешения короля Ричарда это невозможно. Несколько золотых монет и ее любимый медальон с огромным рубином — все, что было у нее с собой, — заставили молодого безусого солдата разговориться. Краснея и запинаясь, он поведал ей о событиях прошлой ночи.

В сущности, юноше было известно совсем немного: поздним вечером в покои принцев поднялся какой-то важный человек, у которого была верительная грамота от короля. Потом раздался громкий детский крик, а затем все стихло. Утром страже было приказано вырыть неглубокую яму прямо под лестницей. Помните, он еще ломал себе голову над тем, что собираются прятать в этой яме... Охранник продолжал говорить, но королева его больше не слушала. Она уже знала, что ее сыновей нет в живых. Стоял июль 1483 г. Мальчики пережили отца, короля Эдуарда IV, всего на три месяца.

Елизавета вернулась в аббатство и, открыв шкатулку с драгоценностями, достала оттуда маленький темный пузырек с ядом. Она рассматривала на свет бокал с ярким рубиновым на-

питком, как вдруг тот неожиданно лопнул у нее в руке. Бог подал ей знак — она не может умереть, не увидев смерти этого злодея, Ричарда III.

Правда, этого Елизавете придется ждать долгих два года. Генрих Тюдор, которого она выбрала в мужа своей старшей дочери, убьет короля во время знаменитого Босвортского сражения в августе 1485 года. Тюдор, который станет следующим королем Англии, Генрихом VII, сам принесет ей на серебряном подносе голову заклятого врага в бумажной короне.

Теперь ничто не мешало Елизавете вернуться во дворец, но она слов-

но забыла туда дорогу. Королева стала странницей. Она обошла все села и деревни вокруг Лондона. Широкое домотканое платье, посох в руках, усталое морщинистое лицо и седые волосы — крестьяне, дававшие ей кров, не догадывались, кто ночует у них в сараях.

Свои дни королева закончит в маленьком монастыре в полной нищете и забвении. Последними словами, которые она за несколько минут до смерти скажет матери-настоятельнице, были: «Наконец-то я увижу своих дорогих мальчиков...»

Варвара Холупец